

Секретно

Совершенно секретно
Экземпляр единственный
Рабочая запись

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
7 января 1974 года

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л.И.

Присутствовали т.т. Андропов Ю.В., Гришин В.В., Громыко А.А.,
Кирилленко А.П., Косыгин А.Н., Подгорный Н.В.,
Полянский Д.С., Суслов М.А., Шелепин А.Н.,
Демичев П.Н., Соломенцев М.С., Устинов Д.Ф.,
Капитонов И.В., Катушев К.Ф.

I. К итогам второго этапа общеевропейского совещания

БРЕЖНЕВ. Сегодня на Политбюро хотелось бы обсудить вопрос - об итогах второго этапа общеевропейского совещания, обменяться мнениями, а затем принять соответствующее решение.

Главой нашей делегации на общеевропейском совещании является т. Ковалев. Он здесь присутствует. Давайте его послушаем.

КОВАЛЕВ. На общеевропейском совещании сейчас, как вы знаете, объявлен перерыв до 15 января. Следовательно, наша делегация в скором времени должна будет выехать в Женеву. На Женевском совещании происходят рабочие совещания, ведется торг за каждую формулировку будущих решений. Заседания, как известно, происходят в Женеве. В совещании принимает участие 35 стран. Нагрузка, конечно, очень большая, совещания групп, комиссий происходят интенсивно.

- 19 -

✓ 5. О Солженицыне

БРЕЖНЕВ. Во Франции и США, по сообщениям наших представителей за рубежом и иностранной печати, выходит новое сочинение Солженицына - "Архипелаг ГУЛаг". Мне говорил тов. Суслов, что Секретариат принял решение о развешивании в нашей печати работы по разоблачению писаний Солженицына и буржуазной пропаганды в связи с выходом этой книги. Пока что этой книги еще никто не читал, но содержание ее уже известно. Это грубый антисоветский пасквиль. Нам нужно в связи с этим сегодня посоветоваться, как нам поступить дальше. По нашим законам мы имеем все основания посадить Солженицына в тюрьму, ибо он посягнул на самое святое - на Ленина, на наш советский строй, на Советскую власть, на все, что дорого нам.

В свое время мы посадили в тюрьму Якира, Литвинова и других, осудили их и затем все кончилось. За рубеж уехали Кузнецов, Алилуева и другие. Вначале пошумели, а затем все было забыто. А этот хулиганствующий элемент Солженицын разгулялся. На все он помахивает, ни с чем не считается. Как нам поступить с ним? Если мы применим сейчас в отношении его санкции, то будет ли это нам выгодно, как использует против нас это буржуазная пропаганда? Я ставлю этот вопрос в порядке обсуждения. Хочу просто, чтобы мы обменялись мнениями, посоветовались и выработали правильное решение.

КОСЫГИН. По этому вопросу есть записка товарища Андропова. В этой записке содержится предложение о выдворении Солженицына из страны.

01-JUN-2000 COPY FROM MANUSCRIPT DIV. LIBRARY OF CONGRESS D2

БРЕЖНЕВ. Я беседовал с тов. Андроповым по этому вопросу.

АНДРОПОВ. Я считаю, что Солженицына надо выдворить из страны без его согласия. В свое время выдворили Троцкого из страны, не спрашивая его согласия.

БРЕЖНЕВ. Очевидно, сам Солженицын такого согласия не даст.

КИРИЛЕНКО. Можно его вывезти без его согласия.

ПОДГОРНЫЙ. Найдется ли такая страна, которая без согласия примет его к себе?

БРЕЖНЕВ. Надо учитывать то, что Солженицын даже не поехал за границу за получением Нобелевской премии.

АНДРОПОВ. Когда ему предложили поехать за границу за получением Нобелевской премии, то он поставил вопрос о гарантиях возвращения его в Советский Союз. Я, товарищи, о 1965 года ставлю вопрос о Солженицыне. Сейчас он в своей враждебной деятельности поднялся на новый этап. Он пытается создать внутри Советского Союза организацию, сколачивает ее из бывших заключенных. Он выступает против Ленина, против Октябрьской революции, против социалистического строя. Его сочинение "Архипелаг ГУЛАГ" является художественным произведением, а является политическим документом. Это опасно. У нас в стране находятся десятки тысяч власовцев, оуновцев и других враждебных элементов. В общем, сотни и тысячи людей, среди которых Солженицын будет находить поддержку. Сейчас все смотрят на то, как мы поступим с Солженицыным, применим ли мы к нему санкции или оставим его в покое.

Мне недавно звонил тов. Келдыш и спрашивал, почему мы не предпринимаем мер в отношении Сахарова. Он говорит, что если мы будем бездействовать в отношении Сахарова, то как будут вести себя дальше такие академики, как Капица, Энгельгард и другие.

Все это, товарищи, очень важно, и решать эти вопросы мы должны сейчас, несмотря на то, что проходит общеевропейское совещание.

Я считаю, что мы должны провести Солженицына через суд и применить к нему советские законы. Сейчас к Солженицыну едут многие зарубежные корреспонденты, другие недовольные люди. Он проводит с ними беседы и даже пресс-конференции. Допустим, что у нас существует враждебное подполье и что КГБ проглядел это. Но Солженицын действует открыто, действует нахальным образом. Он использует гуманное отношение Советской власти и ведет враждебную работу безнаказанно. Поэтому надо предпринять все меры, о которых я писал в ЦК, то есть выдворить его из страны. Предварительно мы попросим наших послов прозондировать у правительств соответствующих стран, могут ли они его принять. Если мы сейчас его не выдворим, то он будет продолжать свою враждебную деятельность. Вы знаете, что он написал враждебный роман "Август 14-го", написал пасквиль "Архипелаг ГУЛАГ", теперь пишет "Октябрь 17-го". Это будет новое антисоветское произведение.

Поэтому я вношу предложение выдворить Солженицына из страны в административном порядке. Поручить нашим послам сделать соответствующий запрос в ряде стран, которые я называю в записке, с целью принять Солженицына. Если мы не предпримем этих мер, то вся наша пропагандистская работа ни к чему не

приведет. Если мы будем помещать статьи в газетах, говорить о нем по радио, а не примем мер, то это будет пустым звуком. Надо определиться, как нам поступить с Солженицыным.

БРЕЖНЕВ. А если его выдворить в социалистическую страну?

АНДРОПОВ. Едва ли, Леонид Ильич, это будет принято социалистическими странами. Ведь мы подарим им такого субъекта. Может быть, нам попросить Ирак, Швейцарию или какую-то другую страну? Бить за рубежом он может безбедно, у него в европейских банках на счетах находится 8 млн. рублей.

СУСЛОВ. Солженицын обнаглел, плевыкает советский строй, Коммунистическую партию, он замахнулся на святая святых - на Ленина.

Вопрос времени, как поступить с Солженицыным: то ли его выдворить из страны, то ли судить по нашим советским законам - это надо сделать. Для того, чтобы осуществить ту или иную меру в отношении Солженицына, надо подготовить наш народ, а это мы должны сделать путем развертывания широкой пропаганды. Мы правильно поступили с Сахаровым, когда провели соответствующую пропагандистскую работу. По существу, больше нет уже злобных писем относительно Сахарова. Миллионы советских людей слушают радио, слушают передачи об этих новых сочинениях. Все это воздействует на народ.

Надо нам выступить с рядом статей и разоблачить Солженицына. Это обязательно надо сделать.

По решению, принятому Секретариатом, имеется в виду опубликовать одну-две статьи в "Правде", в "Литературной газете". Народ

будет знать об этой книге. Солженицына. Конечно, не надо развертывать кампании вокруг этого, а несколько статей напечатать.

КИРИЛЕНКО. Это только привлечет внимание к Солженицыну.

СУСЛОВ. Но и молчать нельзя.

ПОЛЯНСКИЙ. Надо сочетать пропагандистские меры и одновременно принимать административные меры.

ГРОМЫКО. Солженицын - это враг, и я голосую за самые строгие меры в отношении его.

Что касается проведения пропагандистских мер, то их надо дозировать. Надо внимательно их продумать. Но нельзя отгазывать и от таких шагов, которые предлагает тов. Андропов. Если мы его насильно без согласия выдворим из страны, то надо иметь в виду, что это может буржуазная пропаганда обратить против нас. Выселить с согласия было бы хорошо, но он не даст такого согласия. Может быть, нам немножко потерпеть еще какое-то время, пока идет европейское совещание? Даже если какая-то страна и согласится, то сейчас его выселять было бы нецелесообразно, потому что против нас может быть развернута широкая пропаганда, и это не поможет нам при завершении общеевропейского совещания. Я имею в виду подождать три-четыре месяца, но еще раз говорю, что в принципе я за строгие меры. Солженицына сейчас надо окружить кордоном с тем, чтобы он эти месяцы был изолирован, чтобы не допускать к нему людей, через которых он может вести пропаганду.

В ближайшее время предстоит визит Леонида Ильича на Кубу. И это тоже сейчас не совсем выгодно для нас, потому что будут много помещать разного рода материалов против Советского Союза.

01-JUN-2000 COPY FROM MANUSCRIPT DIV. LIBRARY OF CONGRESS D2

Внутри страны нужно принять необходимые меры пропагандистского характера по разоблачению Солженицына.

УСТИНОВ. Я считал бы начать работу по осуществлению предложений, которые внес тов. Андропов. Вместе с тем надо опубликовать пропагандистские материалы, разоблачающие Солженицына.

ПОДГОРНЫЙ. Я бы хотел поставить вопрос этот таким образом: какую административную меру принять в отношении Солженицына: или его судить по советским законам внутри страны и заставить его отбывать наказание у нас, или, как предлагает тов. Андропов, выдворить его из страны. То, что Солженицын враг, наглый, ярый и что он ведет за собой отщепенцев, - это бесспорно. То, что он делает все это безнаказанно, это тоже для нас всех ясно. Давайте посмотрим, что будет более выгодно для нас, какая мера: суд или высылка. Во многих странах - в Китае открыто казнят людей; в Чили фашистский режим расстреливает и истязает людей; англичане в Ирландии в отношении трудового народа применяют репрессии, а мы имеем дело с ярым врагом и проходим мимо, когда обливают грязью все и вся.

Я считаю, что наш закон является гуманным, но в то же время беспощадным по отношению к врагам, и мы должны его судить по нашим советским законам в нашем советском суде и заставить его отбывать наказание в Советском Союзе.

ДЕМИЧЕВ. Конечно, шум за рубежом будет, но мы уже опубликовали несколько материалов о новой книге Солженицына. Нам нужно дальше развертывать пропагандистскую работу, так как молчать нельзя. Если в своем произведении "Пир-победителей" Солженицын

говорит, что он пишет так потому, что обозлен на Советскую власть, то теперь в книге "Архипелаг ГУЛаг", которую он написал в 1965 году, он с большей наглостью, с большей откровенностью выступает против советского строя, против партии. Поэтому мы должны дать такие выступления в нашей печати. Это, по-моему, не повлияет на разрядку международной напряженности и на общеевропейское совещание.

СУСЛОВ. Партийные организации ждут, социалистические страны тоже ждут, как мы будем реагировать на действия Солженицына. Буржуазная печать сейчас всю трубит об этой книге Солженицына. И нам молчать нельзя.

КАТУШЕВ. Все мы однозначно определяемся в оценке действий Солженицына. Это враг и с ним нужно поступить соответствующим образом. Видимо, мы не уйдем от того, чтобы не решать вопрос с Солженицыным сейчас, но его надо решать в комплексе. С одной стороны, использовать всю нашу пропаганду против Солженицына и, с другой стороны, нам нужно предпринять меры в соответствии с волей тов. Андропова.

Можно, очевидно, по постановлению Верховного Совета выселить его за пределы нашей страны и сказать об этом в печати. Он посягает на наш суверенитет, на наши свободы, на наши законы и должен понести за это наказание.

Переговоры о выдворении Солженицына, очевидно, займут 3-4 месяца, но, повторяю, решать этот вопрос нужно в комплексе и выдворить его из страны чем скорее, тем лучше.

01-JUN-2000 COPY FROM MANUSCRIPT DIV. LIBRARY OF CONGRESS D2

Что касается нашей печати, то со статьями в ней нужно выступить.

КАПИТОНОВ. Я хотел бы порассуждать по этому вопросу так: если мы выдворим Солженицына за пределы страны, то как поймет это наш народ. Могут, конечно, быть всякие недомолвки, пересуды и т.д. Что мы этим покажем-свою силу или слабость? Я думаю, что мы во всяком случае своей силой этим не покажем. Мы пока что идеологически его не развенчали, и народу по существу о Солженицыне ничего не сказали. А это надо сделать. Нужно прежде всего начать работу по разоблачению Солженицына, вывернуть его наизнанку, и тогда любая административная мера будет понятна нашему народу.

СОЛОМЕНЦЕВ. Солженицын - матерый враг Советского Союза. Если бы не внешнеполитические акции, которые осуществляет сейчас Советский Союз, то можно было бы, конечно, вопрос решать без промедления. Но как то или иное решение отразится на наших внешнеполитических акциях? Но, очевидно, при всех случаях мы должны сказать народу о Солженицыне все, что надо сказать. Надо дать острую оценку его действиям, его враждебной деятельности. Конечно, у народа возникнет вопрос, почему не предпринимают мер по отношению к Солженицыну? В ГДР, например, уже напечатали статью о Солженицыне, в Чехословакии - тоже. Я не говорю о буржуазных странах, а наша печать молчит. По радио мы слушаем о Солженицыне очень много, о его произведении "Архипелаг ГУЛаг", а наше радио молчит, ничего не говорит.

Я считаю, что молчать нам нельзя, народ ждет решительных действий. В печати нужно дать острые материалы по разоблачению

Солженицына. Очевидно, надо договориться с социалистическими странами и с компартиями капиталистических стран о мерах пропагандистского характера, которые они бы проводили у себя в странах.

Я считаю, что Солженицына надо судить по нашим законам.

ГРИШИН. Тов. Андропову, очевидно, следует поискать страну, которая согласилась бы принять Солженицына. Что касается разоблачения Солженицына, то это надо начинать немедленно.

КИГИЛЕНКО. Когда мы говорим о Солженицыне как об антисоветчике и злом враге советского строя, то каждый раз это совпадает с какими-то важными событиями, и мы откладываем решение этого вопроса. В свое время это было оправдано, но сейчас откладывать решение этого вопроса нельзя. То, что написали о Солженицыне, это хорошо, но писать о Солженицыне надо, как здесь уже говорили товарищи, более солидно, остро, аргументированно. Например, писатель ПИР Кроликовский написал о Солженицыне очень хорошую разоблачительную статью. Сейчас Солженицын все более и более наглеет. Он не одиночка, он контактирует с Сахаровым. За рубежом он имеет контакты с НТС. Поэтому настал момент взяться за Солженицына по-настоящему, но чтобы после этого последовало бы выселение его из страны или другие административные меры.

Андрей Андреевич говорит, как бы эта мера не обернулась против нас. Но как бы она ни обернулась против нас, а так оставлять нельзя этот вопрос. Враги вставляют нам палки в колеса, и молчать об этом мы не можем. Даже многие буржуазные газеты сейчас выступают о Солженицыне и заявляют, что его, очевидно, будут судить по советским законам и что он уже подпадает под

действие закона о нарушении конвенции об охране авторских прав, к которой мы присоединились.

Я за предложение, которое выдвинул тов. Андропов.

В газетах нужно дать статьи, но очень аргументированные, обстоятельные.

КОСЫГИН. У нас у всех, товарищи, общее мнение, и я полностью присоединяюсь к сказанному.

Несколько лет Солженицын пытается хозяйничать в умах нашего народа. Мы его как-то боимся трогать, а между тем все наши действия в отношении Солженицына народ приветствовал бы.

Если говорить об общественном мнении, которое создается за рубежом, то нам надо рассуждать так: где будет меньше вреда - или мы его разоблачим, осудим и посадим, или мы будем ждать еще несколько месяцев, потом выселим в другую страну.

Я думаю, что для нас будет меньше издержки, если мы поступим сейчас в отношении его решительно и осудим по советским законам.

Очевидно, статьи о Солженицыне в газетах надо дать, но серьезные. Солженицын куплен буржуазными компаниями, агентствами и работает на них. Книга Солженицына "Архипелаг ГУЛаг" - это мировое антисоветское произведение. Я беседовал с тов. Андроповым по этому вопросу. Конечно, капиталистические страны Солженицына не примут. Я за то, чтобы попытаться тов. Андропову прозондировать в капиталистических странах вопрос, какая из них может его принять. Но, с другой стороны, нам нечего бояться применить к Солженицыну суровые меры советского правосудия. Возьмите вы Англию. Так уничтожают сотни людей. Или Чили - то же самое.

Нужно провести суд над Солженицыным и рассказать о нем, а отбывать наказание его можно сослать в Верхоянск, туда никто не поедет из зарубежных корреспондентов: там очень холодно. Скрывать от народа нам нельзя. Статьи в газетах надо поместить.

ПОДГОРНЫЙ. Солженицын ведет активную антисоветскую работу. В свое время менее опасных врагов, чем Солженицын, мы выслали из страны или судили, а к Солженицыну пока мы подойти не можем, все ищем подхода. Последняя книга Солженицына не дает никаких оснований для снисхождения к нему.

Надо, чтобы эта мера, конечно, не повредила проведению других акций. У Солженицына есть немало последователей, но проходить мимо его действий нам нельзя.

Я считаю, что любую нашу акцию народ поддержит. Статьи в газетах нужно опубликовать, но очень аргументированные и убедительные. Сейчас о нем многое знают и о последней книге тоже уже знают. Ведут передачи "Голос Америки", "Свободная Европа" и другие радиостанции. И у нас, и за рубежом ждут, какие же меры примет Советское правительство к Солженицыну. Он, конечно, не боится и полагает, что к нему никаких мер не будет принято.

Я считаю, что даже несмотря на общеевропейское совещание, нам нельзя отступать от того, чтобы не применять мер по отношению к Солженицыну. И даже независимо от того, что происходит общеевропейское совещание, надо провести меру суда над Солженицыным, пусть знают, что мы проводим в этом отношении принципиальную политику. Мы не даем никакой пощады врагам.

Я считаю, что мы нанесем большой ущерб нашему общему делу, если не предпримем мер к Солженицыну, даже несмотря на то, что

за рубежом поднимется шум. Будут, конечно, всякие разговоры, но интересы нашего народа, интересы Советского государства, нашей партии нам превыше всего. Если мы не предпримем этих решительных мер, то нас спросят, почему мы таких мер не предпринимали.

Я хочу высказаться за то, чтобы провести над Солженицыным суд. Если мы его вышлем, то этим покажем свою слабость. Нам нужно подготовиться к суду, разоблачить Солженицына в печати, завести на него дело, провести следствие и передать через Прокуратуру дело в суд.

ПОЛЯНСКИЙ. До суда его можно арестовать?

АНДРОПОВ. Можно. Я советовался по этому вопросу с Руденко.

ПОДГОРНЫЙ. Что касается выселения в какую-то другую страну, то без согласия этой страны этого делать совершенно нецелесообразно.

АНДРОПОВ. Мы начнем работу по выдворению, но одновременно завлечем на него дело, изолируем его.

ПОДГОРНЫЙ. Если мы его вышлем за границу, то и там он будет нам вредить.

ГРОМЫКО. Надо, очевидно, нам остановиться все же на внутреннем варианте.

АНДРОПОВ. Я считаю, что если мы будем затягивать дело по отношению к Солженицыну, то это будет хуже.

ПОДГОРНЫЙ. Можно и растянуть дело с Солженицыным, скажем, затянуть следствие. Но пусть он это время находится в тюрьме.

ШЕЛЕВИН. Когда мы три месяца тому назад собирались у тов. Косыгина и обсуждали вопрос о мерах, которые должны приниматься по отношению к Солженицыну, то пришли к выводу, что административных мер принимать не следует. И тогда это было правильно. Теперь сложилась другая ситуация. Солженицын пошел открыто против Советской власти, Советского государства. И сейчас нам, я считаю, выгодно до окончания европейского совещания решить вопрос с Солженицыным. Это покажет нашу последовательную принципиальность. Если мы проведем эту акцию после европейского совещания, то нас обвинят, что мы на самом совещании были неискренними, когда принимали решение, что уже начинаем нарушать эти решения и т.д. У нас чистая и правильная линия. Мы не позволим никому нарушать наши советские законы. Высылка его за границу, по-моему, эта мера не является подходящей. По-моему, но следует втянуть иностранные государства в это дело. У нас есть органы правосудия, и пусть они начинают расследование, а затем и судебный процесс.

БРЕЖНЕВ. Вопрос в отношении Солженицына, конечно, не простой, а очень сложный. Буржуазная печать пытается связать дело Солженицына с проведением наших крупных акций по мирному урегулированию. Каким образом нам поступить с Солженицыным? Я считаю, что лучший способ - это поступить в соответствии с нашими советскими законами.

01-JUN-2000 COPY FROM MANUSCRIPT DIV. LIBRARY OF CONGRESS D2

ВСЕ. Правильно.

БРЕЖНЕВ: Наша Прокуратура может начать следствие, подгото-
вить обвинение, подробно расскажет в этом обвинении, в чем он
виновен. Солженицын сидел в свое время в тюрьме, отбывал нака-
зание за грубое нарушение советского законодательства и был
реабилитирован. Но как он был реабилитирован? Его реабилитировали
два человека - Шатуновская и Снегов. В соответствии с нашим зако-
нодательством надо лишить его возможности связи с заграницей,
пока ведется следствие. Следствие вести нужно открыто, показать
народу его враждебную антисоветскую деятельность, осквернение
нашего советского строя, очернение памяти великого вождя, основа-
теля партии и государства В.И. Ленина, осквернение памяти жертв
Великой Отечественной войны, оправдание контрреволюционеров,
прямое нарушение наших законов. Его нужно судить на основании
нашего закона.

Мы в свое время не побоялись выступить против контрреволюции
в Чехословакии. Мы не побоялись отпустить из страны Алилуеву.
Все это мы пережили. Я думаю, переживем и это. Нужно дать аргу-
ментированные статьи, дать строгий и четкий ответ на писания
такого журналиста, как Олсон, опубликовать статьи в других га-
зетах.

Я беседовал с тов. Громико относительно влияния наших мер
в отношении Солженицына на общеевропейском совещании. Я думаю,
что это не окажет большого влияния. Высылать его, очевидно, не-
целесообразно, так как никто его не примет. Одно дело, когда
Кузнецов и другие убежали сами, а другое дело, когда мы выселяем
в административном порядке.

Поэтому я бы считал необходимым поручить КГБ и Прокуратуре
СССР разработать порядок привлечения Солженицына к судебной
ответственности и с учетом всего того, что сказано было здесь,
на заседании Политбюро, принять соответствующие меры судебного
порядка.

ПОДГОРНЫЙ. Надо его арестовать и предъявить ему обвинение.

БРЕЖНЕВ. Пусть товарищи Андропов и Руденко разработают всю
процедуру предъявления обвинения и все, как следует, в соответ-
ствии с нашим законодательством.

Я бы считал необходимым поручить т.т. Андропову, Демичеву,
Кутушину подготовить информацию для секретарей братских коммуни-
стических и рабочих партий социалистических стран и других руко-
подителей братских коммунистических партий о наших мерах в отно-
шении Солженицына.

ВСЕ. Правильно. Согласны.

Принято следующее постановление.

О мерах по пресечению антисоветской деятельности Солженицына А.И.

1. За злостную антисоветскую деятельность, выразившуюся в
передаче в зарубежные издательства и информационные агентства
рукописей книг, писем, интервью, содержащих клевету на советский
строй, Советский Союз, Коммунистическую партию Советского Союза
и их внешнюю и внутреннюю политику, оскверняющих светлую память
В.И. Ленина и других деятелей КПСС и Советского государства, жертв
Великой Отечественной войны и немецко-фашистской оккупации,
оправдывающих действия как внутренних, так и зарубежных контр-
революционных и враждебных советскому строю элементов и групп,

а также за грубое нарушение правил печатания своих литературных произведений в зарубежных издательствах, установленных Всемирной (Женевской) Конвенцией об авторском праве Солженицына А.И. привлечь к судебной ответственности.

2. Поручить т.т. Андропову Ю.В. и Руденко Р.А. определить порядок и процедуру проведения следствия и судебного процесса над Солженицыным А.И., в соответствии с обменом мнениями на Политбюро, и свои предложения по этому вопросу представить в ЦК КПСС.

О ходе следствия и судебного процесса информировать ЦК КПСС в оперативном порядке.

3. Поручить т.т. Андропову, Демичеву и Катусеву подготовить информацию для первых секретарей ЦК Коммунистических и рабочих партий социалистических и некоторых капиталистических стран о наших мерах, предпринимаемых в отношении Солженицына с учетом состоявшегося на Политбюро обмена мнениями, и представить ее в ЦК КПСС.

4. Поручить Секретариату ЦК определить срок направления этой информации братским партиям.

6. О проектах постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования в области промышленности, транспорта, строительства и сельского хозяйства в 1974 году

БРЕЖНЕВ. Эти проекты всеми товарищами проголосованы. Может быть, нам опубликовать в субботу, 12 января постановление о развертывании социалистического соревнования в промышленности,